

Ссора

Не пора ль, Пантелей, постыдиться людей
И опять за работу приняться!
Промотал хомуты, промотал лошадей,
Верно, по миру хочешь таскаться?
Ведь и так от соседей мне нету житья,
Показаться на улицу стыдно;
Словно в трубы трубят: что, родная моя,
Твоего Пантелея не видно?
А ты думаешь: где же опричь ему быть,
Чай, опять загулял с бурлаками...
И сердечко в груди закипит, закипит,
И, вздохнувши, зальешься слезами.
Не дурачь ты меня, муж жене отвечал,
Я не первый денек тебя знаю,
Да по чьей же я милости пьяницей стал
И теперь ни за что пропадаю?
Не вино с бурлаками я кровь свою пью,
Ею горе мое заливаю,
Да за чаркой тебя проклиная, змею,
И тебя и себя проклиная!
Ах ты, время мое, золотая пора,
Не видать уж тебя, верно, боле!
Как, бывало, с зарей на телегах с двора
Едешь рожь убирать в свое поле:
Сбруя вся на заказ, кони любо взглянуть,
Словно звери, из упряжи рвутся;
Не успеешь, бывало, вожжой шевельнуть
Уж голубчики вихрем несутся,
Пашешь песню поешь, косишь устали нет;
Придет праздник помолишься богу,
По деревне идешь и почет, и привет:
Старики уступают дорогу!
А теперь... Одного я вот в толк не возьму:
В закромах у нас чисто и пусто;
Ину пору и нету соломы в дому,
В кошеле и подавно не густо;

На тебя ж поглядишь что откуда идет:
Что ни праздник иная обновка;
Оно, может, тебе и господь подает,
Да не верится... что-то неловко!..
Не велишь ли ты мне в старых тряпках ходить?
Покрасневши, жена отвечала.
Кажись, было на что мне обновки купить,
Я ведь целую зимушку пряла.
Вот тебе-то, неряхе, великая честь!
Вишь, он речи какие заводит:
Самому же лаптишек не хочется сплести,
А зипун-то онучи не стоит.
Поистерся немного, не всем щеголять;
Бедняку что бог дал, то и ладно.
А ты любишь гостей-то по платью встречать,
Сосед ходит недаром нарядно.
Ах, родные мои, закричала жена,
Уж и гостя приветить нет воли!
Ну, хорош муженек, хороши времена:
Не води с людьми хлеба и соли!
Да вот на-ка тебе! Не по-твоему быть!
Я не больно тебя испугалась!
Таки будет сосед ко мне в гости ходить,
Чтоб сердечко твое надрывалось!
Коли так, ну и так! муж жене отвечал.
Мне тебя переучивать поздно;
Уж и то я греха много на душу взял,
А соседа попробовать можно...
Перестанем кричать! Собери-ка поесть:
Я и то другой день без обеда,
Дай хоть хлеба ломоть да влей щей, коли есть,
Молоко-то оставь для соседа.
Да вот хлеба-то я не успела испечь!
Жена, с лавки вскочивши, сказала.
Коли хочешь поесть, почини прежде печь...
И на печку она указала.
Муж ни слова на это жене не сказал;
Взял зипун свой и шапку с постели,
Постоял у окна, головой покачал

И пошел куда очи глядели.
Только он из ворот, сосед вот он идет,
Шляпа набок, халат нараспашку,
От коневьих сапог чистым дегтем несет,
И застегнута лентой рубашка.
Будь здоров, Пантелей! Что повесил, брат, нос?
Аль запала в головушку дума?
Видишь, бойкий какой! А ты что мне за спрос?
Пантелей ему молвил угрюмо.
Что так больно сердит! знать, болит голова,
Или просто некстати зазнался? ..
Пантелей второпях засучал рукава,
Исподлобья кругом озирался.
Эх, была не была! Ну, держися, дружок!
И мужик во всю мочь развернулся
Да как хватит соседа с размаху в висок,
И не охнул бедняк протянулся.
Ввечеру Пантелей уж сидел в кабаке
И, слегка подгульнув с бурлаками,
Крепко руку свою прислонивши к щеке,
Песни пел, заливаясь слезами.